

возникли на одной основе – цилиндрического жилища, с коническим, как в чуме, верхом (с. 203–204). А юрта – решетчатое цилиндро-коническое жилище – либо более усовершенствованная форма южно-тюркского нерешетчатого сооружения, либо самостоятельная форма, развившаяся на основе древних полусферических построек с плетеным остовом.

Разработанная З.П. Соколовой типология позволила выделить на ее основе целый ряд культурных областей. Одна из них – «приморская», которую характеризуют полусферические постройки из костей, распространенные у предков ненцев, чукчей, эскимосов, коряков, нивхов. Другая – «таежно-лесотундровая», где в древности бытовало каркасное подземное шатровое жилище из наклонных столбов и бревен в области обитания предков саамов, хантов и манси, западносибирских татар, кетов, селькупов, эвенков, тунгусских предков якутов и долган и некоторых других народов. По распространению конической постройки – чума – выявляются пять областей: «западносибирско-таймырская» (самодийский тип), «енисейская» (кетский тип), «восточносибирско-дальневосточная» (тунгусский тип), «южносибирская – западная» (тюркский тип) и «южносибирская – восточная» (тувинский тип). Далее автор выделяет еще ряд областей на основе конструктивных признаков построек (с. 206–207).

Главный вывод исследователя: жилище как один из важнейших (подчеркну. – Г.М.) элементов культуры может быть вспомогательным критерием для характеристики ХКТ народа или группы народов.

Очень существенно, что З.П. Соколова обращается к проблемам эволюции и истории жилища изучаемых народов. Так, некоторые из описанных ею типов жилищ исчезли еще в конце XIX – начале XX в. А в то же время под влиянием русского населения коренные таежные жители Сибири начали строить срубные дома, отапливаемые железной печью. Чум стал заменяться отапливаемыми брезентовыми палатками. В советское время процессы изменений в сфере жилища значительно ускорились у многих народов (с. 208). В 1930-х годах по мере развертывания коллективизации началось строительство новых поселков – колхозных центров, а в 1950-х – осуществление политики перевода населения на оседлость в крупных поселках. Традиционные поселения и жилища забрасывались, а в новых поселках сооружались типовые постройки, не всегда хорошего качества (там же). Автор подробно описывает технику и способы новых построек, а также усовершенствования, возникавшие в поселениях (с. 208 и сл.).

Представляются справедливыми слова З.П. Соколовой в заключительной части ее труда о том, что предложенная ею классификация сибирского жилища в основном охватывает все типы и варианты жилых построек аборигенных народов Сибири, хотя и не претендует на универсальность. Данная классификация и подход ее автора к выделению критериев типологии жилища могут способствовать более тщательному описанию и изучению сибирского жилища.

Еще раз отмечу, что наша наука обогатилась очень серьезным и нужным специалистам, студентам и аспирантам исследованием, которое войдет в золотой фонд этнографии. Хотелось бы увидеть продолжение начатой работы: исследовать влияние на образ жизни и жизнедеятельность местного населения изменений в жилых сооружениях в советское и наше время. Важно рассмотреть, какие из новшеств соответствовали традициям и были полезными, а какие оказали неблагоприятное воздействие; что продолжает бытовать, а что изменяется и каким образом.

Примечание

¹ Историко-этнографический атлас Сибири. М.: Л., 1970.

Г.Е. Марков

© 1999 г., ЭО, № 2

А.К. М а т в е в. Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург, 1997

В издательстве Уральского государственного университета вышла в свет небольшая по объему, но весьма ценная по содержанию книга. Данное издание – первый топонимический словарь Тюменского Севера (территория Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов). В словаре собрано около 500 названий населенных пунктов, рек, озер и других географических объектов, даны их переводы и краткие описания. В тех случаях, когда тот или иной объект поменял название в связи с переселением на эту территорию другого народа, приводятся переводы как нового, так и прежнего названий.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, но особенно интересна она будет этнографам, чья науч-

ная деятельность связана с этим регионом. Словарь может послужить дополнительным источником при изучении межэтнических и миграционных процессов, происходивших у финно-угорских и самодийских народов.

Кроме собственно словаря, в издании содержатся также «Краткий очерк топонимии Тюменского Севера» и практические советы по сбору географических названий и самостоятельному составлению подобного словаря. В приложениях указана использованная литература, дается разъяснение лингвистических терминов.

При составлении словаря, как пишет А.К. Матвеев, были использованы личные записи, картотеки топонимической экспедиции Уральского государственного университета, топографические карты, словари, исследования по языкам и топонимии Тюменского Севера, а также труды по истории, географии, этнографии, отчеты путешественников, ответы поселковых и сельских советов на запросы топонимической лаборатории университета.

В целом работа А.К. Матвеева заслуживает высокой оценки, хотя в ней и имеется ряд недоработок. При внимательном, заинтересованном прочтении видно, что автору не удалось привлечь все доступные материалы для переводов и расшифровки некоторых географических названий.

Хотелось бы привести несколько характерных примеров. Так, пытаясь объяснить значение компонента «анти» в названиях ненецкого пос. Антипаюта и р. Антипаютаяха, А.К. Матвеев приводит слова известного специалиста по самодийским языкам Г.Н. Прокофьева. Слово «аньця» в названии «Аньця паюте яха» (паюте – ольховая; яха – река. – Ю.К.) – прозвище ненца, восходящее к ненецкому «аньця» (в современных источниках – «нгандья») – первый верхний позвонок, «атлант»; т.е. «Аньцина ольховая река».

Эта версия не выдерживает критики, так как ненецкие названия географических объектов, происходящие от имени или прозвища конкретного человека, встречаются только на Европейском Севере, где ненецкая топонимия находилась под русским влиянием, и составляют скорее исключение, чем правило.

На других версиях трактовки этого названия не стоит останавливаться подробно, так как они также неубедительны.

Название «Антипаютаяха» поддается расшифровке, если взглянуть на географические карты 1930–1950-х годов. Например, в «Атласе командира РККА», изданном в Москве в 1938 г., на месте пос. Антипаюта обозначена фактория Янца, а на карте Красноярского края, 1947 г. издания – фактория Янца паюте. Написание «Янца» сохранилось также и на карте Тюменской обл. 1954 г. Значит, нужно отталкиваться от ненецкого глагола «янъз» – «сплести, соединить». На современной карте Тюменской обл. 1996 г. хорошо видно, что выше по течению р. Антипаютаяха «сплетается» с р. Тынгэвапаютаяха («оленей головы ольховая река»). Соответственно название «Янцпаютаяха» можно перевести как «сплетенная ольховая река». Что же касается современного компонента «анти», то это русификация, возникновение которой связано с трудностью произношения ненецкого «янця».

В качестве еще одного примера авторской недоработки можно привести попытку расшифровки названия р. Худосея, правого притока р. Таз. Автор пишет, что Кудасейское зимовье упоминается в ясачной книге 1629 г., и что в основе слова лежит название ненецкого рода Худя. Тут следует сказать следующее. Во-первых, тундровые ненцы появились в низовьях р. Таз только в середине XVII в. и не заселяли таежную зону, по которой протекает р. Худосея (современный Красноселькупский р-н Ямало-Ненецкого национального округа)¹. Во-вторых, род Худя сформировался на п-ове Ямал, выделившись из рода Харючи², а первые представители этого рода фиксируются в различных документах, только начиная со второй половины XIX в.³ Соответственно род Худя не мог дать название р. Худосея.

Можно отметить также более мелкие недостатки. Так, некоторые названия географических объектов даются автором только в русском или ненецком вариантах. Например, не указаны ненецкое название о-ва Шокальского – Евай нго («остров рода Евай») и прежнее название о-ва Олений (Ты нго) – о-в Минина⁴ и др. Также нужно сказать, что расшифровка отдельных ненецких, хантыйских и мансийских названий дается только в качестве версий.

Несмотря на вышесеречисленные недостатки, книга А.К. Матвеева получилась очень содержательной и информативной. Ее нельзя оценивать слишком строго, так как она является первым изданием подобного рода по Тюменскому Северу. В авторском предисловии сказано, что главная задача этой книги – пробудить интерес к сбору исчезающей топонимии Тюменского Севера. На наш взгляд, большую помощь в работе по усовершенствованию словаря могут оказать А.К. Матвееву сотрудники Института этнологии и антропологии РАН и других научных учреждений.

Примечания

¹ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 75.

² Его же. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. С. 72.

³ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979. С. 169.

⁴ Атлас командира РККА. М., 1938.

Ю.Н. Квашнин